

Пусть простым, пусть даже простецким языком написана Борисом Филипповым его книга «Актеры без грима» — это не уменьшает ее ценности: пленительна правда излагаемых автором фактов и неопровержимо их красноречие. Кроме того, с такой любовью и радостью на страницах своей книги автор предоставляет слово ее героям; с такой удивительной бережностью сохранил он в дневниках и стенографических записях их речи, высказывания, выступления, мечты, что будто слышишь их голоса, их интонации.

О светлых годах юности нашего государства идет речь в книге, о времени борьбы его за первую пятилетку, за превращение нашей Родины в мощную индустриальную державу. Закономерно то, что люди искусства не могли жить только своими профессиональными интересами, они искали и иные точки приложения своих сил.

«По-видимому, стремление к расширению контактов с творческой интеллигенцией — в непринужденной обстановке, вне служебных кабинетов, — пишет Б. Филиппов, — привело Боярского и Городинского (тогдашние руководители профсоюза работников культуры. — Ред.) к мысли о создании в Москве творческого клуба на месте старого «Кружка друзей искусства и культуры». Прежде чем начать действовать, они решили посоветоваться с А. В. Луначарским.

Слегка грацируя, внимательно всматриваясь через пенсне в своих собеседников, Анатолий Васильевич убежденно сказал: «Закрывать, ликвидировать («Кружок друзей искусства и культуры», существовавший во время нэпа) — это легче всего. Труднее противопоставить. Я был как-то в этом подвальчике, там уютно и мило. Актерам нужно дать возможность собираться так же, как и художникам, и писателям. Вы, вероятно, против содержания, а не формы? Постарайтесь использовать нынешнюю форму, влив в нее новое содержание».

Луначарский позвонил по

телефону в Моссовет и быстро договорился о передаче помещения «кружка» профсоюзу работников искусств. Здесь же было принято решение об открытии в этом подвале клуба театральных работников Москвы. «Но, — продолжает Б. Филиппов, — от принятого решения до его выполнения дистанция не всегда измеряется одним шагом. Руководители «кружка» решили не сдаваться без боя. Только в первых числах февраля 1930 года, вооруженный устрашающим мандатом, я, на правах директора, оккупировал подвал и водрузил там флаг клуба театральных работников».

Еще задолго до официального открытия «Клуба мастеров искусства» шла дебата, бои, ломались копыя в спорах: как использовать нынешнюю форму, влив в нее новое содержание, по мысли Луначарского.

Иван Михайлович Московин опроверг тех, кто утверждал, что содержание нашей клубной работы — творческое общение мастеров искусства между собой. Сколько силы было в его протесте: «Время «аристократизма» прошло. Пора понять, что силы нашего клуба не только в общении между собой. Ей-богу, мне очень приятно вас всех видеть и слышать. Но дайте мне возможность видеть и слышать в нашем клубе ученых, писателей, ударников фабрик и заводов, представителей смежных областей искусства — художников, композиторов, музыкантов». Вот и программа на первое время, а дальше все шире становилась она. И Волга ведь не сразу широкая.

Наш артистический клуб возглавил замечательный триумвират: профессиональный революционер, прирожденный агитатор, прошедший нелегкую школу подпольной борьбы с царским режимом: Феликс Кон — председатель правления клуба; Москвин — самообытный актерский талант, с ясным умом и пониманием актерской «души» — заместитель председателя правления клуба и, наконец, Валерия Барсова — «русский соловей», покоровшая

всех своим волшебным голосом и человеческим обаянием, — так же, как и Москвин, заместительница председателя правления. Энергия руководителей и актива клуба позволяла разрешать самые сложные задачи, которые ставила перед нами новь советской действительности.

Участники художественных бригад, организуемых клубом мастеров искусств, выступали в деревнях и селах с концертами, оказывали помощь избачитальням, распространяли политическую и сельскохозяйственную литературу. В том же 30-м году были организованы клубом десять художественных агитбригад по обслуживанию отстающих заводов и фабрик. Мастерство и гражданственность давали силу справиться с такими ответственными заданиями — вот оно, новое содержание клуба мастеров искусств!

Книга Бориса Филиппова — летопись нашей общественной жизни; она — список того творческого, что сделано актерами-гражданами не на сцене, а в действительной жизни.

Борис Филиппов своей книгой делает для нас, «актеров без грима», большое дело, снимает пелену забвения, какой неизбежно покрывается прошлое. Это удалось ему по простой причине: он любит театр.

И, наконец, последняя глава книги, названная автором «Актеры на фронте». Эту главу обязан прочесть каждый деятель театра, в особенности молодежь; пусть коснется сердца каждая строчка сводок фронтового дневника, который вел «комартбриг» — командир артистической бригады Борис Михайлович Филиппов. Надо ощутить удивительное единство отношения к Родине и искусству у зрителей и исполнителей концертов на линии огня.

Более подробно рецензировать «Актеров на фронте» категорически отказываюсь: это было бы профанацией чувств, вызываемых прочтением.

Серафима БИРМАН,
народная артистка
РСФСР.

Комсомольская правда, Москва
1967, 27 сентября